

УТВЕРЖДАЮ:
Генеральный директор
Федерального исследовательского центра
«Якутский научный центр
Сибирского отделения РАН»,
академик РАН
М.П. Лебедев

5 января 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения РАН» – на рукопись диссертации Теплякова Дмитрия Александровича по теме «Концепция социалистического общества в изысканиях А.А. Богданова через призму постнеклассической парадигмы научного знания», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Актуальность избранной для диссертационного исследования темы связана с реконструкцией оригинальной концепции социалистического общества, разработанной видным теоретиком социализма, философом, экономистом, социологом, писателем, революционером-пропагандистом, профессором Московского университета, врачом-экспериментатором, первым директором и основателем первого в мире Института переливания крови Александром Александровичем Богдановым (1873-1928 гг.). Следует подчеркнуть, что рост востребованности его уникального интеллектуального и творческого наследия многократно усиливается сложными социологическими реалиями нашего времени: нестабильностью мировой экономической системы, геополитическими рисками, экологическим и гуманитарным кризисом, локальными и гибридными войнами, угрозой ядерной войны и другими вызовами глобального общества. Диссертант убедительно раскрывает основные аспекты актуальности и научной значимости избранной темы исследования.

Предмет исследования диссертации Д.А. Теплякова обоснованно вписывается им в русло интеллектуальной истории, что вполне логично предопределило общую структуру и постановку задач рецензируемой работы. Примечательно, что он учел непреходящий исследовательский интерес в России и за рубежом к многогранной личности А.А. Богданова, и, соответственно, счел важным выделить историографическую часть работы в отдельную, аналитическую по характеру, первую главу диссертации. Скрупулезный анализ трудов предшественников позволил диссертанту не только определить, но и научно обосновать основные периоды историографического изучения

Входящий № 006-911
Дата 06 ФЕВ 2026
Самарский университет

жизни и деятельности А.А. Богданова, прежде всего, как выдающегося мыслителя-марксиста, одного из основателей большевизма, автора выдающихся как для своего времени, так и для современности трудов, но и внести свои коррективы в предшествующую историографическую практику.

В частности, на основе приводимой в диссертации периодизации прослежена эволюция оценок творчества А.А. Богданова: от одобрения до критики с 1890-х и до 1920-го года; развертывание противоречивых дебатов и дискуссий в годы нэпа; выдвижение прямых политических обвинений в 1930-е годы; частичную реабилитацию интеллектуального наследия в 1960-1970-е годы; современный период изучения его работ, продолжающийся со второй половины 1980-х годов до настоящего времени. На содержание этих исследовательских этапов решающее влияние оказали изменения политического климата в стране, что сподвигло автора предпринять попытку системной реконструкции Богдановской концепции социалистического общества, проступающей косвенно в его философских работах, и изложенной непосредственно – в теоретических и художественных трудах, теоретико-методологическими основаниями которых служила богдановская тектология (как развитие его же эмпириомонизма).

Диссертация опирается на широкий круг источников (опубликованных и неопубликованных), разнообразного типологического и видового характера, обладающих необходимой полнотой информации и репрезентативностью относительно предметной области диссертационного исследования. Особую ценность для решения поставленных диссертантом задач представляют источники личного происхождения творческого характера: теоретико-методологические, теоретические, художественные и публицистические труды А.А. Богданова и других мыслителей, документы из личного архива А.А. Богданова (Ф. 259), а также документы социал-демократической группы «Вперёд» (Ф. 436), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), эпистолярные источники (Ф. 1041), обнаруженные в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ).

Достаточно обоснованной представляется методология исследования диссертанта – постнеклассическая парадигма научного знания, помогающая разобраться как в становлении и развитии личности А.А. Богданова, так и особенно в построении его концепции социалистического общества. Автором задействованы комплиментарные постнеклассике исследовательские подходы

интеллектуальной истории и исторической антропологии. Диссертант умело синтезирует общенаучные методы исследования (диалектический метод, принцип историзма, системный метод) с конкретно-научными (историко-генетический и историко-сравнительный методы, метод текстологического анализа, а также традиционные методы историографического анализа с ориентацией на принципы теоретической историографии К.Н. Тарновского). Реализуя заявленную междисциплинарную модель научного познания (идущую в русле требований постнеклассики), автор продуманно заимствует литературоведческий, политологический, революциологический методы исследования, что обеспечивает достоверность и убедительность полученных выводов.

Д.А. Тепляков выявляет и обстоятельно анализирует как ключевые, так и противоречивые вехи биографии А.А. Богданова (Глава 2), начиная с формирования главных черт его личности в детстве и молодости: склонность к коллективизму, тягу к достижениям мировой культуры, недоверие и попытки низвержения существующих авторитетов, недовольство и утрату православной веры и др. С учебой на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета и медицинском факультете Харьковского университета связывается, во-первых, окончательное сциентистское самоопределение, повлекшее в итоге переход Александра Александровича к эмпириокритицизму; во-вторых, одновременно насыщенными событиями периода студенчества, идеологическим сближением с марксизмом, затем с большевиками вплоть до признания его одним из видных партийных организаторов, большевистским «вице-лидером» (по предреволюционному и периоду первой русской революции). При всем том, как показывает диссертант, эти же личностные и гносеологические предпосылки способствовали последующему разрыву с В.И. Ульяновым-Лениным и его сторонниками, а также организации фактически фракционной антиленинской борьбы (школы для рабочих на Капри в 1909 г., в Болонье в 1910-1911 гг., пресса).

Д.А. Тепляков детально проанализировал эволюцию взглядов А.А. Богданова, как он в непростой динамике оценок воспринимал революционный процесс 1917 года в Российской империи, его характер, движущие силы и «большевистско-левоэсеровское резюме», его (как ни удивительно, казалось бы, для бывшего «отзовиста-ультиматиста») традиционную для российских «умеренных социалистов» оценку Февральской революции, но вместе с тем отдачу должного «спасительным» для страны действиям большевиков. Однако, как выявляет диссертант, ценой

последнего, по мнению А.А. Богданова, было превращение большевистской пролетарской партии скорее в солдатскую, солдатско-рабочую (позднее появится понятие некоего «коммунистического блока»). И потому Октябрьская революция у Богданова по ходу событий и позднее: солдатско-рабочая или одновременно рабочая, солдатская и крестьянская, преждевременная и не социалистическая. Диссертант обращает внимание, что при диалектическом подходе тектолога здесь не должно было быть жёсткого противоречия с Лениным, поскольку и у него Октябрь вовсе не моно-пролетарский (он «перелом» в ходе неоднородного – сложносоставного революционного процесса 1917 года как раз во спасение последнего и т.д.), а социализм – это прежде всего целевая установка для большевиков, для Советской власти. В этой ситуации, как видно из диссертации, существенное место для снятия противоречий и недоразумений между Богдановым и Лениным объективно принадлежит феномену революционно-демократических сил, революционно-демократического лагеря, который «умеренные социалисты» и по большей части сам Богданов растворяли в неадекватном – воображаемом ими явлении «демократия» (где реальные буржуазная демократия и демократия революционная воспринимались как одно целое).

Между тем, ко времени революционных событий, происходивших на фоне Первой мировой войны, затем в условиях Советской России Богданов оставался вне партийно-политической деятельности, с 1911 г. переключившись на научную, просветительную и культурную работу. И тем не менее он подвергся дискриминации органами ОГПУ в начале нэпа (правда, ненадолго и без последствий при жизни).

Д.А. Тепляков впервые в контексте постнеклассики представил результаты анализа теоретико-методологических систем А.А. Богданова (эмпириомонизма и тектологии), выделил: 11 явлений позитивизма/неклассики в эмпириомонизме, 5 «прорывов» в постнеклассику в эмпириомонизме, 6 проявлений позитивизма (неклассики) в тектологии, 15 «прорывов» в постнеклассику в рамках тектологии.

Автор диссертационного исследования не обошёл вниманием и историко-антропологические поиски А.А. Богданова, приведя основные выводы из проведённой им объёмной предварительной работы по этой проблеме. Историко-антропологические ориентиры тектолога, реконструируемые Д.А.Тепляковым в сопоставлении с построениями его давнего оппонента – Н. Бердяева, неоднозначны и противоречивы. В историософии Богданова, утверждающего, что

«человек ещё не пришёл» и ставящего проблему «собираания человека» – есть некая переключка с идеей русских религиозных философов о «продолжающемся антропогенезе», но здесь всё обрывается и позитивистской ставкой на... машину, всё подавляет позитивистский техницизм. Человек (в своих сущностных началах) у Богданова выступает то как чисто утилитарно-механистическое приложение социальных сил, то как многоликий и оригинальный творец себя, организатор общества и природы. И тем не менее, как заключает автор, «сама постановка Богдановым вопроса о сущности человека (человека-в-прошлом, человека-в-настоящем и человека-в-будущем в подвижном сопоставлении сущего и должного), признание «стрелы времени» (соблюдение принципа историзма), присутствие целевой причинности (направленности развития – переключка с «онтологическим кодом истории» как «внутренними тенденциями развития» сложноорганизованной системы - человечества), приближают тектолога (если отвлечься от позитивистских пластов его мышления) к постнеклассической парадигме научного знания, к синергетике – важнейшей естественнонаучной основе постнеклассики» (С. 130).

Д.А.Тепляков убедительно раскрывает особенности художественно-футурологического пласта концепции А.А. Богданова (Глава 3), где в идеальном социалистическом обществе уже отсутствуют государство и Коммунистическая партия; учитываются интересы угнетенных ранее низов и бывших эксплуататоров; гигантские заводы ассоциируются с научными лабораториями, где Институт подсчетов и реально свободный труд; достигнуто продовольственное изобилие и т.п. В качестве недостатков утопического общества называются: сохранение буржуазного потребительского восприятия, исчерпание природных ресурсов и вынужденная экспансия на другие планеты, наличие разделенности труда и быта людей, что порождает отчужденность, отсутствие коммун и явления суицида. Диссертантом подчеркивается провидческое предупреждение А.А. Богдановым опасности карательной психиатрии, будущих сталинских репрессий, длительность существования мирного «госкапитализма», неподготовленность пролетариата, не только российского, но и западного, к социалистической революции и освободительная миссия техники.

Особое внимание Д.А. Тепляковым уделено анализу концепции социалистического общества в теоретических и публицистических трудах А.А. Богданова (Глава 4), в которых пролетариат ставится во главе крестьян, ремесленников и социалистически настроенной интеллигенции; но на практике он отказывается поддержать рабочий класс в октябре 1917 года.

Выявляется особенность трактовки Александром Александровичем возникновения I мировой войны как результата исчерпания капитализмом свободных рынков, отсутствия достижения им финансово-монополистической фазы, характерной для ленинско-бухаринской интерпретации. Прослеживается крайне противоречивая эволюция взглядов А.А. Богданова на процесс генезиса государственно-монополистического капитализма в России как фазы, то соответствующей целям социализма, то – уже после революции – не соответствующей. Выразителями/носителями политической надстройки «мирного госкапитализма» он считал интеллигенцию, которую предостерегал от чрезмерного огосударствления и бюрократизации государства – возможной причины фашизации, но при этом и «ленинский госкапитализм» эпохи нэпа не считал «шагом к социализму», не отличая его от «казарменно-социалистического» пласта советских реалий (до корректировки позиции с конца 1922-го по 1924 г.). Автором представлено отношение А.А. Богданова к крестьянству как только к временному союзнику, способному в силу своего консерватизма и реакционности превратиться после революции в контрреволюционную силу.

Д.А. Тепляков рассмотрел составные части богдановской теории Пролеткульта, заключающиеся в любви к труду; в товарищеских отношениях в противовес индивидуалистическим; реализме с целью преодоления фетишистского мышления и единства методов. Он подчеркивает приоритет для А.А. Богданова идеи социалистической культуры, науки и искусства как универсальных, общечеловеческих и надклассовых, в отличие от культуры этнонациональной; первоочерёдность культурной революции в отличие от политической и «переворота собственности» – а в итоге выявляет формулу «трёх революций»: 1) революции народной «национализаторской», необходимой «мирному госкапитализму»; 2) революции пролетарской культурной в условиях «мирного госкапитализма» (при нефашистском варианте политической системы); 3) эти две революции рассматриваются автором в разработках А. Богданова как необходимые предпосылки революции третьей – пролетарской социальной социалистической.

Диссертант также детально проанализировал богдановский социально-экономический базис социализма, неизбежность длительного переходного этапа, в ходе которого крестьяне, убедившиеся в преимуществах социалистического сектора, без дискриминаций войдут в стадию развитого социалистического общества. Вызывает интерес авторский акцент на предположениях А.А. Богданова о том, что на переходном этапе к социализму целью трудового процесса будет, как

правило, борьба с разрушительными силами природы. Современное звучание приобретают доводы Александра Александровича о замене рынка статистическим аппаратом с целью регулирования вопросов производства и потребления, а строительство социализма мыслится только в масштабах всего мира, начиная с экономически развитых стран.

Д.А. Тепляков подробно рассмотрел отличие взглядов А.А. Богданова на характер Февральской революции от ленинской точки зрения, а также совпадения и отличия его толкований от видения ситуации так называемыми «умеренными социалистами» с обнаружением серьёзных противоречий в самих богдановских суждениях. Как наиболее существенное диссертантом выделено невидение тектологом двусоставного характера Февральской революции, смутное понимание наличия революционно-демократической альтернативы как очень сильного фактора в развитии страны, очевидная недооценка с его стороны крестьянского фактора, склонность к революционному оборончеству в I мировой войне и моментам европоцентризма. Показано, что на суждениях Александра Александровича сказывались его выводы о «культурной несамостоятельности» рабочего класса и неспособности революционной демократии взять власть в стране. Партия большевиков, устроившая октябрьский переворот 1917 г., интерпретируется Богдановым как единственное объединение, открыто выступившее за спасение Отечества в условиях губительной для России империалистической войны. Оригинальным выглядит вывод диссертанта о том, что Александр Александрович не рассматривал Октябрь 1917 г. в качестве социалистической революции, а расценивал ее как рабоче-солдатскую и крестьянскую.

Безусловно, солидная и системная теоретическая работа Д.А. Теплякова ставит новые исследовательские вопросы, например, идеи каких мыслителей и деятелей были использованы А.А. Богдановым в своих теоретических поисках, за исключением трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина и лидеров эмпириокритицизма? Какова была реакция В.И.Ульянова-Ленина и других коммунистических вождей на художественно-футурологический пласт концепции А.А.Богданова (помимо кратких реплик и «Материализма и эмпириокритицизма» Ленина)? Можно ли в богатом теоретическом наследии Александра Александровича попытаться выделить прогрессивные просветительские идеи?

Теоретическое наследие одного из выдающихся представителей недогматической марксистской философии А.А. Богданова огромно, что вызывает и будет вызывать все новые

вопросы и дискуссии. Поэтому вышеуказанные вопросы ни в коей мере нельзя рассматривать в качестве недостатков рецензируемой работы. Д.А. Тепляков на высоком профессиональном уровне и довольно успешно раскрыл интересную и крайне сложную тему диссертации, исчерпывающе решил все выдвинутые перед собой задачи. Хорошо продуманная структура диссертации позволила автору гармонично расположить собранный им богатейший материал и с постнеклассических позиций впервые раскрыть особенности концепции социалистического общества А.А. Богданова. В целом, диссертационное исследование Дмитрия Александровича представляет собой оригинальную авторскую интерпретацию многогранного интеллектуального и творческого наследия А.А. Богданова, соответственно основным вехам и закономерным этапам его жизни и деятельности.

Диссертационное исследование Д.А. Теплякова соответствует требованиям паспорта научной специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования: п.3 «Теоретические и методологические проблемы исторического познания. Механизмы взаимосвязи исторической науки и общества, исторической науки и смежных отраслей гуманитарного научного знания»; п.5 «Исторические взгляды государственных деятелей»; п. 6 «Взаимосвязи исторической науки и общества»; п.7 «Историческая память человечества. Общее и особенное в развитии научного и обыденного исторического знания и исторических представлений. Интеллектуальная история»; п. 10 «Методы исторического, историографического и источниковедческого исследования. Междисциплинарные методы, методы смежных наук: возможности и пределы их применения».

Теоретическая значимость рецензируемого диссертационного исследования, осуществленного на основе новейшей познавательной парадигмы – постнеклассики, обусловлена тем, что она обладает самостоятельной научно-познавательной ценностью, прежде всего, для разработки общих теоретических проблем отечественной истории, пересекающихся с темой диссертации; продолжения исследований по вопросам истории революционного процесса в России, развития социалистической мысли, строительства советского государства и общества и др. Практическая значимость исследования заключается в возможности применить комплексную методологию, разработанную и использованную диссертантом, для изучения идей и концепций других исторических личностей-интеллектуалов, а также использовать материалы диссертации при

подготовке лекционных курсов; написании учебных пособий, справочных изданий; создании тематических сайтов ; проведении научно-просветительских мероприятий.

Отметим, что диссертационное исследование Д.А. Теплякова прошло необходимую апробацию. Проблематика, основное содержание и выводы исследования отражены в автореферате диссертации и 19-ти авторских статьях, включая 3 публикации в журналах, рекомендуемых ВАК.

Диссертационное исследование Дмитрия Александровича Теплякова «Концепция социалистического общества в изысканиях А.А. Богданова через призму постнеклассической парадигмы научного знания» отвечает всем квалификационным требованиям Высшей аттестационной комиссии, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует критериям п.п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки).

Отзыв подготовлен: канд. ист. наук, и.о. зав. Отделом истории, вед. науч. сотр. Антоновым Е.П. и канд. ист. наук, вед. науч. сотр. Центра интеллектуальной истории и культуры ИГИиПМНС СО РАН Игнатъевой В.Б.

Отзыв на диссертацию обсужден и одобрен на заседании Центра интеллектуальной истории и культуры Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН» от «08» декабря 2025 г., протокол № 14.

Результаты голосования: «за» – единогласно; «против» – нет; воздержавшихся – нет.

Зав. Центром интеллектуальной истории и культуры
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН»,
д-р ист. наук

Е.Н. Романова

Директор Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН»,
д-р ист. наук

С.И. Боякова

«23» 01 2026г.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»

Адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1

Тел.: +7 (4112) 35-49-96, E-mail: inip@ysn.ru,

Официальный сайт: <https://igi.ysn.ru/>